

УДК 811.112.2

**КОНЦЕПТ «ПРОШЛОЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА БЕРНХАРДА ШЛИНКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ТРИ ДНЯ» («DAS WOCHENENDE»))**

© Ольга Николаева

**THE CONCEPT “THE PAST” IN THE FICTIONAL LANGUAGE
PARADIGM OF BERNHARD SCHLINK’S WORLD
(BASED ON THE NOVEL “THE WEEKEND” (“DAS WOCHENENDE”))**

Olga Nikolaeva

The present article analyzes the novel “The Weekend” by the modern German writer Bernhard Schlink in terms of the features, characterizing the functions of the concept “the Past”, central to the literary works of the author. B. Schlink’s novel “The Weekend” (2008) is based on the idea of impossibility to overcome the painful past. The article suggests that the narrative motif of “the time filter” is reflected in the destinies of the characters in different ways. For Jörg, who is the protagonist of the novel “The Weekend”, this motif is “historical present”. It hinders his progression beyond the frames of his personal “past”. This phenomenon is based on his conviction of rightness with respect to the methods of revolutionary struggle once chosen (terrorist attacks and murders). For his former friends and companions, who finally became his antagonists, Jörg’s past, his being “a hero of his time”, is actually memories of bygone days, an ugly disease or a dope that should be finally given up in the name of the future. The language explication of the concept “the Past”, both within its in-core zone and on the periphery, does not contradict the concept of “the Past” as a national cultural conceptual and linguistic complex and allows us to talk about the originality of Bernhard Schlink’s individual artistic and linguistic world-image.

Keywords: German linguistic world-image, individual authorial concept of the Past, Bernhard Schlink, novel “The Weekend”.

В статье рассматривается возможность «прочтения» романа современного немецкого писателя Бернхарда Шлинка «Три дня» с точки зрения выявления особенностей функционирования концепта «Прошлое», одного из центральных в творчестве автора. Тема невозможности преодоления прошлого внутренне присуща роману «Das Wochenende». Высказывается предположение, что «фильтр времени» по-разному находит отражение в судьбах персонажей: для Йорга, главного героя романа, это, скорее, «историческое настоящее», которое не позволяет персонажу выйти за рамки своего прошлого благодаря убеждённости в правильности избранных когда-то методов революционной борьбы (террористические акты и убийства). Для бывших друзей и соратников главного героя, ставших его антагонистами, его прошлое как «героя своего времени» есть «давно прошедшее», это безобразная болезнь и дурман, с которыми необходимо окончательно расстаться во имя будущего. Языковая экспликация концепта «Прошлое» в данном произведении как в пределах его ядерной зоны, так и на периферии не вступает в противоречие с понятием «прошлое» как национально-культурным концептуально-языковым комплексом и позволяет говорить о самобытности художественно-языковой картины мира Бернхарда Шлинка.

Ключевые слова: немецкая языковая картина мира, индивидуально-авторский концепт прошлого, Бернхард Шлинка, роман «Das Wochenende».

В истории Германии XX века обычно выделяют три эпохи, которые требуют подробного историко-культурного и эстетического осмысления. Две из них связаны с проявлением диктатуры и тоталитаризма (эпоха нацизма и эпоха послевоенного режима ГДР), а третья – в новейшее время – с попытками достичь каких-либо значи-

мых изменений в существующем строе путем террора. Указанная проблема вызывает явные острые разногласия, находящие отражение в непрекращающихся дискуссиях о правомерности сравнения первых двух эпох и о существовании третьей. Соответственно, сложный, многообразный и противоречивый опыт немецкого прошло-

го, идёт ли речь о преступлениях против человечности, совершенных национал-социалистами в эпоху Третьего рейха, или о поражающих бесмысленной жестокостью террористических актах, осуществленных в 1970–80 гг. XX века леворадикальной организацией «Фракция Красной армии» (“Rote Armee Fraktion”, RAF), способствует специфической этнокультурной концептуализации данной темы в мировосприятии современных носителей немецкого языка. Следовательно, концепт «Vergangenheit» («Прошлое») закрепляется с течением времени в качестве ментального комплекса, представленного средствами немецкого языка, обретает национальную специфику и становится одним из весьма значимых элементов в немецкой языковой картине мира. Согласно данным DWDS-Corpus, в немецкой языковой картине мира концепт «Vergangenheit» включает в себя следующие семантические признаки: а) «опыт»; б) «славное», «тёмное», «тени», «призраки»; в) «ошибки»; «груз», «тяжесть», «ноша»; г) «прорабатывать», «анализировать» (‘aufarbeiten’); «преодолеть», «переосмыслить» (‘bewältigen’) [Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart].

В связи с этим, полагаем, особый интерес представляет экспликация одноименного культурного концепта в пределах авторской картины мира. Здесь, отнюдь не лишаясь общечеловеческих и национальных характеристик в пределах ядерной и приядерной зон, он обнаруживает на периферии «личностные особенности авторского мировосприятия» [Филиппова, 135] и превращается в индивидуально-авторский концепт.

Концепт «Vergangenheit» можно рассматривать как базовый смысловой элемент индивидуальной картины мира в творчестве Бернхарда Шлинка, так как в немецкой литературе последних десятилетий трудно назвать другого писателя, который бы, подобно автору знаменитого романа «Чтец» («Der Vorleser») (1995), столь же активно обращался к теме преодоления прошлого. Причём работу над осмыслением этого непростого вопроса Б. Шлинк ведёт не только в художественно-практическом, но и в теоретическом ключе. В 2011 году писатель выступает в своём «родном» Гейдельбергском университете с циклом из трёх лекций под названием «Размышления о писательстве. Гейдельбергские лекции по поэтике» (“Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen”). Уже в первой лекции, «Как писать о прошлом» (“Über die Vergangenheit schreiben”), Б. Шлинк поднимает вопрос о существовании свода специальных правил для художественного осмысления «особого» прош-

лого Германии. Предостерегая авторов при обращении к подобной тематике не только от чрезмерной типизации характеров и ситуаций, но и от недооценки типического [Schlink, 2011, с. 16–18], писатель приходит в лекции к следующим выводам:

1) У автора художественного текста, посвящённого теме прошлого, нет иной цели, кроме той, чтобы рассказать читателям некую историю и сделать её подлинной (wahrhaftig erzählen) [Там же, с. 28].

2) Подлинность изображаемой истории понимается при этом двояко: как то, что имело место или могло бы иметь место в действительности, и как то, что сам автор характеризует как «особое чувство», приходящее от осознания, что рассказываемое в произведении верно (die Geschichte stimmt). Подлинность в указанных смыслах – единственное требование, которое, как полагает Б. Шлинк, следует налагать на всякое повествование о прошлом Германии [Там же, с. 27–29].

3) При обращении в художественном тексте к теме прошлого невозможно застраховать себя от того, что, даже если рассказанная история подлинна, она все равно может «больно ранить» читателя, который почувствует себя обманутым и оклеветанным: «Es kann verletzen – wie die Vergangenheit verletzt hat und weiter verletzt» [Там же, с. 35].

Приведенные выше теоретические установки находят отражение в тех видоизменениях, которые претерпевает авторская картина мира писателя и, в частности, культурный концепт «Vergangenheit» в романе Б.Шлинка «Три дня» («Das Wochenende») (2008).

Ядерные характеристики концепта, как мы знаем, являются облигаторными и общепринятыми для всех представителей определенной лингвокультуры [Меняйло, с. 112–113]. Соответственно, в качестве семантического ядра концепта «Vergangenheit» выступает (с опорой на толкование, приведенное в словаре DUDEN-DUWB) фрейм «жизнь человека до настоящего момента» (“jemandes Leben bis zum gegenwärtigen Zeitpunkt”) [Duden, с. 1642].

В романе «Das Wochenende» выделенная ядерная характеристика приобретает более отвлеченный, абстрактный характер и трансформируется в своеобразный «метафизический суд» над прошлым, в критический анализ фактов прошлой жизни протагониста произведения, немецкого террориста Йорга, одного из лидеров ультралевой экстремистской организации RAF, который был помилован после двадцати четырех лет тюремного заключения. Этот «суд» происхо-

дит в первые дни после освобождения героя во время встречи со старыми друзьями-единомышленниками в небольшом загородном доме его сестры близ Берлина.

Постоянное обращение участников встречи к прошлому Йорга, их попытки найти в страшных событиях минувшего предпосылки к адаптации героя к реальности настоящего отражаются в многократном повторении в текстовом целом лексем-номинантов прошлого: *sich erinnern, zurückdenken, Vergangenheit, damals, einst, früher, das Geschehene, vor Jahren, seit Jahren*.

Указанные лексические единицы (ЛЕ) совокупно формируют эксплицитную репрезентацию индивидуально-авторского концепта «Vergangenheit» в данном романе, они – его понятийная составляющая. Именно они наиболее часто используются представителями национального лингвокультурного сообщества для репрезентации данного культурного концепта [Меняйло, с. 113]. Любопытно, что среди всех лексем этого списка наиболее распространены в тексте ЛЕ *damals* (42), *sich erinnern* (36) и их дериваты, а также основной лексический репрезентант анализируемого концепта – ЛЕ *Vergangenheit* (9). Приведенные ЛЕ содержат в своей семантической структуре семы «Zurückliegendes» ('прошедшее, минувшее'), «im Gedächtnis bewahrt haben» ('сохранить что-либо в памяти'), «sich ins Bewusstsein zurückrufen» ('воскресить в памяти'), «zurückdenken» ('вспоминать о чём-либо в прошлом') [Duden, с. 1642]. Все они формируют идею «воскрешения минувшего и сохранения его в памяти» и способствуют, полагаяем, опосредованному противопоставлению двух временных планов: 1) настоящего, из которого ведется повествование, и 2) минувшего (*damals / Vergangenheit*), которое воскрешают в своих мыслях повествователи-участники встречи, поочередно вспоминаящие прошлое и пытающиеся вскрыть причины поступков главного героя и на примере его судьбы переосмыслить недавнее террористическое прошлое Германии (*die jüngste Vergangenheit Deutschlands*).

Впрочем, несмотря на то, что центральное место в романе отведено прошлому Йорга, данный культурный концепт отнюдь не исчерпывается своей ядерной характеристикой: «жизнь конкретного человека до настоящего момента». Перед читателем предстает биография не столько персональная, личная, сколько целого поколения, то есть не судьба одного, но судьба целого поколения тех молодых немецких интеллектуалов конца 1960-х гг., которые под влиянием ложных идеалов и убеждений встали на путь терроризма.

Подтверждение этому мы можем обнаружить в имплицитной репрезентации индивидуально-авторского концепта «Vergangenheit», а именно в тех лексических, грамматических, стилистических средствах, которые маркируют уникальность языковой личности писателя и актуализируют характеристики концепта, формирующие его ассоциативно-образный и оценочный слои [Меняйло, с. 113].

В беседах собравшихся на трехдневную загородную встречу людей, которые были некогда близкими друзьями и единомышленниками, прошлое Йорга как «героя своего времени» – дерзкие похищения и убийства, ультиматумы правительству, постоянный риск и фанатичная вера в идею «городской партизанской войны» против государства, герильи – есть не более чем «безобразная болезнь, дурман и морок», поразившие террористов много лет назад, но с которыми необходимо окончательно и бесповоротно расстаться во имя будущего. Соответственно, ассоциативный слой концепта «Vergangenheit» формируется признаками «нездоровье», «помрачение», «дурман», а его оценочный слой характеризуется выраженной отрицательной направленностью.

Приведем несколько примеров:

1) *Ja, der Kampf war Unsinn. Aber alles war damals Unsinn.<...> wenn ich daran zurückdenke, kommt es mir verrückt vor <...>* (здесь и далее разрядка наша– О.Н.) [Schlink, 2008, с. 44].

2) *Sie fand Jörg krank. Muss nicht krank sein, wer Leute umbringt, nicht aus Leidenschaft und Verzweiflung, sondern klaren Kopfs und kalten Bluts?* [Там же, с. 88]

Кроме того, в соответствии с замыслом Б. Шлинка, «болезнь» Йорга – неизлечима (внешне, фабульно это выражается в обнаруженном у героя онкологическом заболевании). Бывший террорист оказывается неспособен разобраться в своем прошлом и переосмыслить его. Он продолжает рассуждать о своих деяниях в категориях тридцатилетней давности (*Jörg redete, wie man vor dreißig Jahren geredet hatte und heute einfach nicht mehr redete <...>*) [Там же, с. 158]), признавая ошибочность только *коллективной* деятельности террористов RAF, но не *свои личные* заблуждения. Соответственно, использование ЛЕ *irren, Fehler, falsch*, личных местоимений 1-го лица множественного числа вместо единственного, как, например, в предложении: *Sag mir, dass wir den falschen Krieg geführt hatten, <...> wir haben die Lage falsch eingeschätzt* [Там же, с. 101], также можно считать средствами имплицитной репрезентации концепта «Vergangenheit».

цитной репрезентации индивидуального концепта «Vergangenheit».

Отрицательно-оценочный смысл «непреодолимого прошлого» обнаруживает себя и в метафоре, используемой одним из гостей в отношении поведения главного героя: *Jörg war in seine Wahrnehmungen und Vorstellungen eingesperrt. Er trug seine Zelle mit sich <...>* [Там же, с. 207]. Языковые единицы *ein-sperren* и *Zelle*, включающие в свою семантическую структуру семы «von anderen abtrennen», «einschließen» [Duden, с. 324], сохраняют в данном случае отрицательные оценочные коннотации, закрепленные за ними в узусе, и формируют авторское представление о неспособности героя выйти из-под власти прошлого и его иллюзий, а также его духовную несвободу, разъединенность с обществом.

Необходимо отметить, что в романе «Das Wochenende» обнаруживаются и упоминавшиеся выше теоретические установки писателя относительно темы прошлого, которые также опосредованно характеризуют индивидуальный концепт «Vergangenheit»:

1) Б. Шлинк создает свое произведение задолго до начала дебатов в немецком обществе о целесообразности помилования одного из самых активных членов RAF, Кристиана Клара, а значит, рассказывает читателю явно вымышленную историю условно-досрочного освобождения немецкого террориста. Очевидно и то, что и главный герой, и остальные действующие лица романа – художественные, собирательные образы, а вовсе не биографические портреты конкретных террористов. Однако писатель признает: «Работая над книгой, я думал, среди прочих, и о Кристиане Кларе» (цит. по: [Хлебников, с. 207]). Соответственно, мы можем говорить о подлинной основе истории, изображенной в романе.

2) В качестве вводного элемента писатель включает в повествование произведение Ильзы об общем друге участников встречи, Яне, который, по мысли «начинающей писательницы», не совершил самоубийство, а стал одним из террористов RAF. Этот «ход» позволяет Б. Шлинку опосредованно «моделировать прошлое» своих персонажей, чередуя факты, имевшие место в действительности, с вероятностными деталями и обстоятельствами биографии террориста и ее наиболее достоверно прогнозируемым финалом. Данное обстоятельство подчеркивает, с одной стороны, «типичность» прошлого Йорга, которое находится в романе в фокусе рассмотрения и имплицитно сопоставлено с биографией «идеального террориста» Яна, а с другой – является для писателя еще одним критерием подлинности,

тем, что с большой долей вероятности могло иметь место в действительности.

Итак, анализ текстовых актуализаций индивидуально-авторского концепта «Vergangenheit» в романе «Das Wochenende» показывает, что этот концепт, не вступая в противоречие с понятием «прошлое» как национально-культурным концептуально-языковым комплексом, представленным традиционными для немецкого этнокультурного социума образами, приобретает, тем не менее, новые черты, свидетельствующие о самобытности и эволюции художественно-языковой картины мира Б. Шлинка.

Список литературы

Меняйло В. В. Динамичность авторской картины мира // *Studia linguistica*. Актуальные проблемы современного языкознания: Сборник. 2009. № 18. С. 110–117

Филлипова С. Г. О слоисто-полевой организации авторского концепта // *Studia linguistica*. Актуальные проблемы современного языкознания: Сборник. 2009. № 18. С. 135–141.

Хлебников Б. Автопортрет второго поколения. Послесловие переводчика / Б. Шлинк // Чтец: Роман / пер. с нем. Б. Хлебникова. СПб.: Азбука-классика, 2009. С. 197–209.

Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. URR: <https://www.dwds.de/wb/Vergangenheit> (дата обращения: 13.03.2018).

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2., völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion unter der Leitung von Günther Drosdowski. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1989. 1816 p.

Schlink B. Das Wochenende. Roman. Zürich: Diogenes Verlag, 2008. 239 p.

Schlink B. Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen. Zürich: Diogenes Verlag, 2011. 95 p.

References

Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart (2018) [The Word Information System of the German Language in the Past and at Present.]. URR: <https://www.dwds.de/wb/Vergangenheit> (accessed: 13.03.2018). (In German)

Duden. Deutsches Universalwörterbuch (1989) [Duden. German Universal Dictionary]. 2., völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion unter der Leitung von Günther Drosdowski. 1816 p. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, Dudenverlag. (In German)

Filippova, S. G. (2009). *O sloisto-polevoi organizatsii avtorskogo kontsepta* [On the Layered Field-Type Organization of the Authorial Concept]. *Studia linguistica*. Aktual'nye problemy sovremennogo iazykoznanii: sbornik, No. 18, pp. 135–141. (In Russian)

Khlebnikov, B. (2009). *Avtoportret vtorogo pokoleniia. Posleslovie perevodchika* [A Self-Portrait of the Second Generation. Afterword of the Translator]. B. Shlink. Chtets: Roman. Translated from German by B. Khlebnikov. Pp. 197–209. St. Petersburg, Azbukaklassika. (In Russian)

Menailo, V. V. (2009). *Dinamichnost' avtorskoj kartiny mira* [Dynamism of the Authorial World-Image].

Studia linguistica. Aktual'nye problemy sovremennogo iazykoznanii: sbornik, No. 18, pp. 110–117. (In Russian)

Schlink, B. (2008). *Das Wochenende* [The Weekend]. Roman. 239 p. Zürich, Diogenes Verlag. (In German)

Schlink, B. (2011). *Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen* [Thoughts about Writing. Heidelberg Poetry Lectures]. 95 p. Zürich, Diogenes Verlag. (In German)

The article was submitted on 18.06.2018

Поступила в редакцию 18.06.2018

Николаева Ольга Олеговна,
старший преподаватель,
Петрозаводский государственный университет,
185910, Россия, Петрозаводск,
Ленина, 33.
olyanik1983@mail.ru

Nikolaeva Olga Olegovna,
Assistant Professor,
Petrozavodsk State University,
33 Lenin Str.,
Petrozavodsk, 185910, Russian Federation.
olyanik1983@mail.ru